

Эпизод 34 – Муавия, Язид, Хусейн, Мухаррам

История Имама Хусейна — это не то, что вы думаете. Этот эпизод «РЕСТАРТА» выходит за рамки слез и ритуалов, чтобы задать один запретный вопрос: Если Хусейн был мусульманином, почему он был зверски убит армией набожных, молящихся мусульман в Исламской империи? Ответ кроется в тайне, которая разрушает 1400 лет религиозных догм: Хусейн не был «мусульманином» в институциональном смысле; он был Суфием, живым Совершенным Человеком своей эпохи. Его убили, потому что живая, дышащая истина всегда является угрозой для мертвый, статичной религии государства.

Мы раскрываем политическую и теологическую ловушку, расставленную правительством Язида, которое использовало священные законы паломничества (Хаджа), чтобы юридически объявить Хусейна вероотступником. Узнайте, почему его убийцы были не монстрами, а обычными религиозными людьми — «мечетными ребятами» своего времени, — которые были введены в заблуждение своим духовенством, веря, что защищают свою веру. Трагедия Кербелы — это не просто история из прошлого. Закон Руми вечен: «В каждую эпоху стоит святой». Этот эпизод — предупреждение о том, что испытание происходит прямо сейчас, и оно заставляет вас спросить: кто Хусейн вашего времени, и стоите ли вы с ним, или вы один из набожных последователей, неосознанно точащих свой меч против него?

#ПодкастРестарт #73ЙПуть #ИмамХусейн #Кербела #Мухаррам #Суфизм #Мистицизм
#Теология #Деконструкция #ДуховноеПробуждение #Гностицизм #ТайныеЗнания
#ХоссейниРестарт #СовершенныйЧеловек #ИсторияРелигии #ИсторияИслама
#КовчегСпасения #Шиизм

Что касается легитимности программы «Рестарт», то достаточно того, что после всех этих эпизодов — то есть после тридцать четвертого, который будет представлен вам сегодня — никто и не пикнул, все хранят молчание. Конечно, господин Ахмадинежад был так любезен, что позавчера вечером в Горгане объявил, что путь к спасению человечества — это достижение Совершенного Человека. С тех пор как начался «Рестарт», два слова стали часто циркулировать: одно — Совершенный Человек, а другое — Суфий. И слава Богу, появилась тысяча Совершенных Людей, и на следующей неделе, с Божьей помощью, в мире появится 700-800 Суфиев. Но помните, что ваш единственный надежный источник по этой теме — это именно эта программа «Рестарт», самая опасная программа за последние 700 лет, представленная вам, нашим уважаемым слушателям. Потом начнется потихоньку, и логично, что они напуганы. Если «Рестарт» распространится среди людей, это изменит многое.

Мы собирали средства на прошлой неделе, большое спасибо за вашу доброту, за деньги, которые вы прислали, и за все услуги, которые вы оказали. Внутри Ирана мы до сих пор не нашли счет, и мы категорически не желаем объявлять народу Ирана счет, который позже может создать им проблемы, чтобы даже один доллар пришел от народа Ирана

таким образом, что счет можно было бы проверить и узнать, кто пожертвовал, и все такое. Мы просто не делаем таких вещей. Мы, вероятно, меняем один Hotbird на другой Hotbird [спутники], и слава Богу, денег у нас не осталось. Мы отдали всё за Hotbird; он запускается. Это последнее, что представит вам эта программа, тридцать четвертая программа «Рестарт».

«Да, мы были с вами в Долине Поиска в 33-м эпизоде. Теперь это "Рестарт", эпизод 34, и сегодня мы поговорим о Долине Любви». У нас было много просьб: «Сэр, не могли бы вы, пожалуйста, рассказать о Мухарраме и этой истории Имама Хусейна для мусульман, о чем это все?» Позвольте объяснить, к вашим услугам... К вашим услугам, по моему мнению, и по вашему, если вы присмотритесь, история Имама Хусейна похожа на историю Ноя. Потому что мусульмане сейчас говорят, что Хусейн — это *safinat al-naajat* (Ковчег Спасения). Вся история восходит к этому «Рестарту». Это значит, что «Следовательно, в каждую эпоху присутствует страж».

Теперь, как помогает история Иисуса? Предположим, история Иисуса — ложь или правда, как она вам помогает? Предположим, что в истории Моисея он был послан, и море расступилось или море не расступилось, какая разница? Если мы считаем это историей, то мы должны извлечь из нее урок. Урок, который можно извлечь из Хусейна ибн Али... в истории записано семь или восемь очень ясных и очевидных вещей.

Первое: какой религии был Хусейн? Был ли он мусульманином? Нет. Если бы он был мусульманином, его бы не убили. Это очень интересно. В исламской стране, Исламской Республике, арабской... почему убивают Хусейна ибн Али? Если бы Хусейн ибн Али был мусульманином...

Когда Абу Суфьян пришел к Мухаммаду ибн Абдулле в комнату... позвольте мне сказать вам две вещи. Одно — это Абу Суфьян, другое — это тот раб, черный раб, который убил Хамзу. Когда он убил Хамзу, Мухаммад ибн Абдулла объявил — он сказал, что моя спина была сломлена тем фактом, что Хамза, чемпион той арабской эпохи, был убит — и по этой причине Мухаммад ибн Абдулла объявил, что где бы я ни увидел его убийцу, я убью его. Он был так расстроен. И этого не произошло, дорогой слушатель. То есть, этот господин, этот раб Хинд, Пожирательницы Печени — которая позже вскрыла грудь Хамзы и съела его печень — к вашим услугам, он позже, как говорят одни, с помощью Салмана, другие говорят, с помощью Али ибн Аби Талиба, закрыл свое лицо, словно надел на лицо броню, и пришел к Мухаммаду ибн Абдулле. Он объявил Мухаммаду, что пришел некто, кто хочет принять Ислам. И Мухаммад ибн Абдулла сказал: хорошо, пусть принимает Ислам. Он пришел и принял Ислам.

Когда он принял Ислам, он сказал: «Ашхаду ан ля иляха илля Ллах ва Мухаммад расулю Ллах» (Я свидетельствую, что нет бога, кроме Бога, и Мухаммад — посланник Его). Затем он открыл лицо. Мухаммад ибн Абдулла увидел, что это никто иной, как тот джентльмен, который убил Хамзу. Он простил его. Он сказал: поскольку ты только что произнес «Ашхаду ан ля иляха илля Ллах...», я больше не могу тебя убить. Ты внутри круга Ислама

и принял его. Просто уходи, люди здесь злые, если они узнают, что это ты, они тебя убьют. Он даже помог ему бежать. То есть, не только не убил его, но и помог сбежать.

Другой — Абу Суфьян. В фильмах о Мухаммаде, Посланнике Бога, вы видели в конце, когда они берут Мекку, то есть завоевание Мекки, Абу Суфьян выходит заранее и говорит: «Ашхаду ан ля иляха илля Ллах...». Потом они вошли туда, те, кто был в изгнании пятнадцать, двадцать, тридцать, тридцать девять лет, в Калифорнии, в Италии, в Японии, во Франции, они пришли отомстить. На этот раз завоевание Мекки было ради мести, и все эти четыреста тысяч человек, триста тысяч человек пришли взять Мекку, чтобы уничтожить Абу Суфьяна и его клан, убить их. Абу Суфьян вышел и сказал: «...и я свидетельствую, что Мухаммад — посланник Бога». И Мухаммад объявил, что его семья в безопасности, его деньги, его собственность, его честь, его репутация.

Господин идиот, Макарем [Ширази], послушай сюда, послушай. Почему вы не рассказываете эти вещи людям? Вы, кто ради пути, который вы всем показали, портите им жизнь [проклятие]. В исламской стране можно ли сказать кому-то: «У тебя подушка выше брови» [идиома: придиরаться к мелочам]? Можно ли убить кого-то за его религиозные убеждения или отправить кого-то в изгнание? Я и вы, все, из-за своих убеждений и мыслей, и за то, что думаем иначе, как последователи Хусейна, как другие, находимся за пределами страны. Каждая секунда, которую я нахожусь за пределами своей страны, означает, что все чиновники — мразь. Даже не сомневайтесь в этом.

Как это возможно, что в стране, в Иране, с историей мысли, интеллекта и мудрости в несколько тысяч лет, люди, которые выступают против мыслей других, находятся в изгнании? Быть в изгнании означает, что любой хлеб, который этот дорогой чиновник ест в том доме, этот хлеб теперь — скверна. Это суфийский образ мышления. Это значит, что тебе позволено, каждый может говорить, с любой религией, с любой мыслью. Это то, что говорит Руми, это то, что говорит Хафиз, это то, что говорит Саади. Это очень важный момент, чтобы вы знали, какой религии был Хусейн. Был ли Хусейн мусульманином? Тогда почему они убили его? Само это показывает, что Хусейн вообще не был мусульманином.

Хорошая девочка, хороший мальчик, мы объяснили в «Долине Поиска», что говорят Хафиз, Саади и Руми. В Долине Поиска, когда ты впервые входишь, первый путь поиска — это путь неверия. То есть, ты должен сначала понять, что эта религия, о которой говорят исламисты, — это не религия. Ты должен выбросить ее. Почему? Потому что это из книги, это все разговоры, слухи, пустые слова. Он выучил пятьдесят тысяч хадисов, пятьсот тысяч того и сего, и думает, что он что-то понимает. Так что условие для того, чтобы быть «Рестартнутым», заключается в том, что если ты христианин, ты просто совершенно не в теме. Теперь, если есть один или два священника, которые находятся в контакте с Иисусом, или, другими словами, от Совершенного Человека, как ты найдешь этих двух людей среди этих нескольких миллионов священников? Они существуют, они существуют и среди мусульман, они существовали во всех религиях, они были у нас даже среди майя.

Мистика, красота моя, не имеет ничего общего с расстоянием, с $x=21gt2$. Мистика не имеет ничего общего с $x=21at2$. Она не имеет ничего общего со скоростью, ничего общего с начальной скоростью, ничего общего с расстоянием, ничего общего со временем. Она не имеет ничего общего с ускорением, с ускорением свободного падения. Красота моя, Суфий тогда... если пятьдесят лет назад, двести лет назад мы говорили, что Суфий — это тот, кто находится рядом с Совершенным Человеком... забудьте пока о Совершенном Человеке, лучше об этом не говорить. Человек, Суфий, который находится рядом с Совершенным Человеком — это черная дыра. Не смотрите на это так, будто Суфий просто сидит где-то. Суфию даже не нужно говорить. Чтобы проявить свою преданность, вам не нужно целовать ему руку или кричать. Просто от того, что он там сидит, сила передается вам. Просто это, просто его молчание, и вы получили прибыль в миллиарды долларов. Любовь — это то, что приходит, красота моя, а не то, чему учатся.

Если бы пятьдесят лет назад мы сказали, что существует, например, такая-то черная дыра, в которую на одном квадратном сантиметре может поместиться вся галактика Млечный Путь, все бы рассмеялись. Все бы рассмеялись мне и вам в лицо. Теперь это наука. Эта самая очевидная наука, то есть доказательство науки, Знание, а не наука, показала, что это действительно так. Гравитационное поле Суфия, который находится рядом с вашим Совершенным Человеком, настолько мощное, что кого бы вы туда ни послали, оно растворяет его. Не меня, не вас, не муллу, не священника, не раввина — оно берет любого идиота и делает его богом для самого себя. Тот самый Суфий вокруг Совершенного Человека.

Пример — Шамс Тебризи; старик раздавил Руми, раздавил бога муллизма, поместил его в магнитное поле и выдал другого Руми. Пример — Шейх Бахай, пример — Файз Кашани. Источник для подражания, Шейх Бахай был источником для подражания, Файз Кашани. Это доказывает это. Пример — Уильям Шекспир, пример — Антон Чехов. Любовь Гёте к Хафизу сведет вас с ума. Что такое доказательство науки? Доказательство — это именно то, что господин Дарвин украл пятьсот лет назад. Мой дорогой сэр, он выдал половину теории, у которой нет ни головы, ни хвоста. Потому что он плохо читал книгу, у него нет оригинала книги. Он что-то выдал, он сам не знает, чья он пешка, или кто есть кто. Он дал какие-то кривые объяснения, чтобы определить это для людей.

Да. В поиске спускается Гавриил. В Поиске, через Совершенного Человека, Суфизм, Совершенный Человек, Суфизм, Махди, Хади, Полюс (Кутб), Старец, Имам времени, Пророк, Посланник — это все один человек. И в каждую эпоху этот один человек существует. Это очень просто и ясно. Мы полностью объяснили Долину Поиска на прошлой неделе. Мы сказали, сэр, какие события происходят в Долине Поиска. На этот раз я хочу открыть это, чтобы мы могли прочитать о Долине Любви у Аттара.

Затем явилась Долина Любви, Вступивший в нее тонет в огне. Она для влюбленных, что подобны пламени, Стремительных, сжигающих и мятахных, Ни на миг не думающих о последствиях.

Думаю, этих двух стихов достаточно. Мы даже не должны входить в Долину Любви. В Долине Любви вам отрубят голову. Если мы захотим объяснить Долину Любви с точки зрения Аттара, вам отрубят голову. Подчистую, от уха до уха. Вход в долину... Долина Поиска начинается с мольбы, пока не спустится Гавриил, Моисей видит посох, понимает, что такое посох и так далее. Долина, к вашим услугам, Любви, как говорит Хафиз:

*«О краевый, чашу подай и пусти по кругу, Ибо любовь казалась легкой
вначале, но трудности возникли»*

Все они в Долине Любви. Первое, что делает Долина Любви — отрубает тебе голову. Господин Хоссейни, елки-палки! Так это «отрубает голову» относится к ним? Да. Она отрубает тебе голову, от края до края, и кладет ее тебе на грудь. Долина Любви трудна. Долина Любви предназначена для видения. Как только ты проходишь Долину Поиска, все становится ради видения. Смотрите, в Долине Поиска посох стал драконом, то есть и посох был виден Моисею, и дракон, и Гавриил, как бы мы его ни называли. В Долине Любви речь идет только о видении. Нет никаких объяснений или чего-то еще. Хафиз говорит, что любовь казалась легкой...

*«Из-за аромата мускуса, что утренний ветерок, быть может, разнесет от
того локона, Сколько крови упало в сердца от изгиба ее мускусных кудрей»*

Он говорит о той прекрасной.

*«Какая безопасность удовольствия есть для меня в обители возлюбленной,
Когда каждое мгновение колокольчик каравана кричит: "Собирайте грузы!"»*

Он говорит: у меня нет удовольствия в этой долине, в Долине Любви.

*«Запятнай свой молитвенный коврик вином, если Старец-Маг скажет
тебе»*

Он говорит, если Старец-Маг, имам времени, Совершенный Человек, Суфий скажет тебе налить вина, налить самогона, выпить шот текилы с лаймом, закрой рот и слушай. Он так говорит. Хафиз говорит: «...ибо путник не находится в неведении о путях и обычаях стоянок». Он говорит, что он знает, что делает. Он твой доктор, твой врач.

Уважаемый господин Руми говорит то же самое о Долине Любви. Что он говорит о Долине Любви?

*«Умрите, умрите в этой любви; когда вы умрете в этой любви, вы все
получите душу».*

В Долине Любви, эта долина не про «Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного, господин Хоссейни, Бихар аль-Анвар, страница вторая, стих такой-то», ты говоришь как идиот. Ты несешь чепуху в Долине Поиска. Не ты, я имею в виду вообще. В Долине Любви ты просто должен видеть. «Умрите, умрите в этой любви». Это Долина Любви.

«Умрите, умрите, и не бойтесь этой смерти, ибо из этой земли вы восстанете и захватите небеса».

Когда вы выходите из этой земли, эта «земля» означает «из себя». Вот почему Руми говорит, что мы умираем до того, как умрем. Смотрите, Руми умирал что-то около нескольких тысяч раз. Нет Суфия вокруг Совершенного Человека... Нет Суфия, который не прошел бы Долину Любви. В Долине Любви вся вселенная начинается отсюда.

В Долине Поиска, Матрица, Нео приходит и делает свои дела, ему приходит сообщение. Сообщение — это чудо. Сообщение появляется на его компьютере, я не знаю, что происходит. Когда он хочет войти в Долину Любви, его спрашивают, какую таблетку он выберет? Красную или синюю? Он говорит: какая разница? Они говорят: разница в том, что мир полностью меняется. Матрица открывается.

«Умрите, умрите перед прекрасным царем; когда вы умрете перед царем, вы все будете царями и владыками».

Так Руми говорит, ради кого вы должны умереть? Ради Царя. Сэр, царь — это королева Англии? Нет, мужик. Что она понимает? Царь — это не монарх. Монархи двух миров — маленькие дети. И пятимесячный, четырехмесячный младенец.

Теперь какова перспектива Суфия? Что такое Суфий? Это тот, кто смотрит на всю вселенную под микроскопом. И вы говорите: господин Хоссейни, почему вы не дадите этот микроскоп этому четырехмесячному ребенку? Что четырехмесячный ребенок будет делать с микроскопом? Либо он будет его грызть — у него даже зубов нет — либо он будет его грызть, либо сломает микроскоп. Он не сделает ничего важного. Он просто ребенок. Это все детская игра. Я ребенок, вы ребенок, все семь миллиардов из нас — дети. И нет такой долины.

Ну, теперь мы хотим определить Долину Любви. Мы идем к «Ромео и Джульетте» Уильяма Шекспира. Он объясняет Долину Любви. Там тоже все умирают. История очень короткая, лаконичная и по существу. Очень ясно. Ромео, его друг говорит ему: «Мой дорогой, красавец мой, если ты хочешь достичь этой возлюбленной, Джульетты...» Меджнун и Лейла, то есть Лейла — это та прекрасная. Это истории. Джульетта — это комбинация, как Шейх Санан и христианская девушка. Если сегодня будет шанс, я расскажу эту историю.

«Любовь с самого начала была мятежной и кровавой, чтобы тот, кто посторонний, мог сбежать»

— говорит Руми. Он говорит, что любовь, Долина Любви — это долина, которая с самого начала мятежна и кровава. Она затягивает тебя в черную дыру и раздавливает. Она начисто отрубает тебе голову и кладет ее тебе на грудь. Зачем она это делает? Чтобы ты, трус, не вошел в эту долину.

И Уильям Шекспир, Суфий, очень дорогой, объясняет это прекрасно. Потом он говорит ей [Джульетте]: я дам тебе кое-что выпить, и ты умрешь. Потом завтра утром ты проснешься живой в могиле, в своем гробу, и я с Ромео приду и вытащим тебя отсюда. Он [Ромео] выпивает это, он умирает. Это начинается с шутки в Долине Поиска. Он выпивает, он умирает. Его поиск любви — увидеть ту прекрасную. Он идет туда и ложится. Девушка приходит и видит, что он мертв. Она расстраивается. У Джульетты есть флакон с ядом, она выпивает его залпом. Последняя капля осталась во флаконе, чтобы она выпила яд и покончила с этим, когда Ромео просыпается. Он говорит: я жив. Она говорит: слишком поздно, красавец мой. Влюбленный послал сообщение возлюбленной. Та знаменитая поэма, где он бросил цветок в воду, говоря, что мы уже выпили это. Ромео тоже выпивает остатки этого яда, и они оба умирают.

Теперь вы понимаете, какую историю рассказывает Шекспир? Ну, если «Рестарт» должен транслироваться только в Англии, ну, очевидно, человек, который хочет объяснить «Рестарт», может легко объяснить его, используя Уильяма Шекспира, Антона Чехова, эти ребята объясняют «Рестарт» прекрасно. Где это? В Долине Любви. Какие события произошли в Долине Любви? Вся история Лейлы и Меджнуна — в Долине Любви. Он был убит. Вы слышали о Рустаме, и Афрасиабе, и Сохрабе. В той истории то же самое. То есть Зороастр убивает Исаака, убивает Авраама, убивает, э-э, Измаила. Зороастр — это то же самое, что Авраам. Сэр, этот вопрос... так правда Авраам, который, по словам наших друзей — или Зороастр, как мы его называем — обезглавил Измаила, он сделал это в Долине Любви, мой дорогой.

Долина Любви — это не реальный мир, это истинный мир. И все, помните, если вы слушали «Благотворительные ночи» раньше, я объясню. Реальный мир — это мой и ваш мир. Это мир нулей и единиц, и это мир, который мы с вами видим сейчас. Вложенный, полувиrtualный мир. Истинный мир относится к миру, который не является реальным миром. Там число Пи имеет конец. Все формы круга существуют в истинном мире. В этом мире, который мы видим, этого не существует, они до сих пор этого не нашли. В этой Долине Любви мудрец Абулькасим Фирдоуси прекрасно объясняет, что он убивает своего сына. Самая трагическая история во всей книге «Шахнаме» Фирдоуси — это история о том, как Сохраб был убит своим отцом. Убийство ребенка, убийство Измаила Авраамом. Это так просто. Это объясняет перспективу любви.

«Оставь хитрость, о влюбленный».

Руми всегда в Долине Любви. Значит, эта сущность была и этим тоже. Да. Убийство того ребенка Хидром, чью историю мы рассказывали, происходит в этой же долине. И многое другое.

«Оставь хитрость, о влюбленный, стань безумным, стань безумным, И войди в сердце огня, стань мотыльком, стань мотыльком».

Он говорит, господин Влюбленный, вы должны отбросить хитрость. Вы безумны, безумны. Тогда вы должны войти в огонь, как мотылек. Мотылек кружит вокруг пламени, пока не умрет. Это Долина Любви.

«Сделай себя чужаком, сделай дом руинами, А затем приди с влюблеными, стань сожителем, стань сожителем».

Так что в Долине Любви вы должны сначала убить себя. Вы должны убить свои привязанности и симпатии. Отрежьте от «я». Все, что вы любите: вашу мать, вашего ребенка, вашу жену, ваши деньги, вашу собственность, ваше положение, ваш пост — пусть все это разлетится вдребезги в этой долине. Это начало Долины Любви.

Теперь мы хотим просто начать читать Аттара.

«Иди, подобно сундукам, о мой свою грудь семью водами от обид, А затем стань кубком для вина любви». «Ты должен стать сплошной душой, чтобы быть достойным Возлюбленного, Если ты идешь к мистикам, стань мистиком, стань мистиком».

Я и ты не достойны. Руми говорит:

«Ты должен стать сплошной душой, чтобы быть достойным Возлюбленного. Когда твоя душа в воздухе, от нашей сладкой сказки, Стань уничтоженным, как влюбленные, стань сказкой, стань сказкой».

В Долине Любви есть очень глубокие моменты, в которые, к вашим услугам, я не хочу вдаваться. Долина Любви только для Суфия, я сказал все это, чтобы мы знали. Позвольте мне прочитать еще пару стихов из Аттара. Я хочу закрыть это. Прочитайте о Долине Любви у Аттара, а затем скажите, что эта долина не для того, чтобы мы с вами ее понимали. Это точно как микроскоп, как телескоп. Представьте, что вы родились пять тысяч лет назад, и вам говорят: «Сэр, вы можете позвонить маме по телефону», вы бы сказали: «Вы шутите», вы бы рассмеялись, вы бы издевались. Эта долина — долина видения. Ни я ее не понимаю, ни вы. Только Суфий вокруг Совершенного Человека может определить эту долину. Почему? Потому что он видел ее. И пока он ее не увидел, он не может говорить. Он также не может лгать.

«Она для влюбленных, что подобны пламени».

Теперь ясно.

«Он стучит на своем пути, он и его любовь едины, он не был ни тем, ни этим. О лис, этот разговор не для тебя, ты вероотступник, это тебе не по зубам».

Он говорит: «О лис», имея в виду меня и вас, «этот разговор не для тебя, ты вероотступник, это не для твоих зубов». Это не мясо для твоих зубов, это не добыча для твоих зубов. Ты... и в конце он говорит:

«Любовь требует человека действия, любовь требует свободного человека. Ты не человек действия и не влюбленный, ты мертв. Как ты достоин любви?» «Сто тысяч живых сердец нужны на этом пути».

Так что здесь он снова заявляет, что Долина Любви — это сто тысяч вешей, которые, к вашим услугам, имеют части, каждая из которых отлична.

«На скотобойне или в Долине Любви — это одно и то же. На скотобойне любви или в Долине Любви убивают только прекрасных, Они не убивают уродливых по натуре, подобных лисам. Если ты искренний влюбленный... лучше для туши, что ее не убивают».

Ладно. Так что я закрыл Долину Любви прямо здесь, чтобы вы знали, что, по моему мнению, только идиот входит в эту долину. Если бы я сказал вам войти в пещеру, где 25 миллионов тигров, львов и прочего, а у вас в руке нож, и вам говорят: «Брось его, входи, закрой глаза и иди». Вы бы сказали: «Ты очень бесстыжий, ты идиот». Вы бы сказали мне это прямо. «И у меня был один нож, и он его забрал». Потом завтра утром я скажу тебе привести твою мать, чтобы мы вместе обезглавили тебя, обезглавили ее по радио, тогда бы вы покатились со смеху и высмеяли это. Чтобы надо мной не смеялись, чтобы над вами не смеялись, чтобы это не высмеивали, и чтобы потом не пошли сплетни, по этой причине лучше всего, чтобы тот, кто видел эту долину, пришел и говорил. Ни вы, ни я не понимаем Долину Любви.

Долина Любви, я клянусь, что из этих семи миллиардов людей — это менее сорока пяти, пятидесяти человек. И любая херня, которую я несу про Долину Любви — это первоклассный, чистейший бред. Я закрыл Долину Любви отсюда. Отсюда и до следующей долины, ну, я дам некоторые объяснения позже в будущих программах. В общем, то, что Аттар намеревался сказать от Долины Поиска и дальше, читать это не имеет смысла, потому что мы этого не понимаем.

Пойдем к Мухарраму. «Простите войну семидесяти двух народов», как сказал бы Хафиз. Я однажды интерпретировал это стихотворение, теперь мы представляем вам новую интерпретацию.

«Простите войну семидесяти двух народов, поскольку они не видели истины, они выбрали путь небылиц».

Это прямая отсылка к семидесяти двум мученикам Кербелы. Он говорит: вы видите этих идиотов, бьющих себя в грудь? Вы видите этих кретинов, бьющих себя цепями? Вы видите, как они бьют себя мачете? Вы видите этих быков, этих выочных ослов, делающих это? Хафиз говорит, потому что они не видели истины, они создали небылицы. Они не поняли, что это история для того, чтобы вы поняли.

«Так в каждую эпоху сейчас присутствует святой». По этой причине уважаемый господин Руми говорит:

«В день Ашуры все люди Алеппо, у ворот Антиохии до ночи, собирается великая толпа мужчин и женщин, оплакиваая ту семью. Стенания и плач в слезах, шииты за Кербелу на Ашуру».

Он говорит, что народ Ирана, эти люди все бьют себя по головам и груди, пинают себя в ухо: «О, Имам Хусейн! О, Имам Хусейн! Плач и вопли!» Мимо проходил поэт, я упоминал это в «Спокойной ночи, Иран», я пройдусь быстро, чтобы закончить историю. Он спросил: что происходит? Они сказали: убили Хусейна, убили Хусейна, разве ты не знаешь? Он сказал: нет, ей-богу, откуда нам знать? Мы поэты, мы пришли сюда из другого города, видим, что толпа. Убили Хусейна? Покажите мне дом Хусейна, чтобы я мог пойти прочитать для него стихи, выразить соболезнования его маме и папе и получить немногих денег.

Город погружается в абсолютную тишину. Руми говорит, что все сбиты с толку, эти идиоты смотрят друг на друга, поворачиваются к поэту и говорят: «Ты суннит?» Он говорит: «Нет, ей-богу». «Ты не шиит?» Он говорит: «Я не знаю, что такое шиит». «Я не суннит, не шиит... Шиит? Сратъ я хотел на шиитов [дословно: Шиит — это моя задница]. Я пишу стихи. Я немного увлекаюсь этой мистикой. Немного. Пожалуйста, скажите мне, что происходит». Они сказали: «Ты хочешь сказать, что не знаешь, почему мы скорбим, ты издеваешься? Хусейн ибн Али... чтобы я мог пойти к нему домой и получить немногих денег?» Он сказал: «Ну нет, расскажите мне историю». Они сказали, что Хусейн умер семьсот, девятьсот лет назад. Сейчас я говорю семьсот, потому что говорю со временем Руми. Они убили Хусейна семьсот лет назад. Он сказал: «Ей-богу, я не знал. Почему новость дошла до вас так поздно? Если они убили его, понадобилось 700 ударов, чтобы это дошло до вас?»

И затем Руми полностью посыпает Ашуру и Мухаррам к черту. И потом муллы говорят: «О, Руми, который... шесть достоверных книг...» и они кричат.

Ну, теперь вы хотите, чтобы я рассказал историю Хусейна ибн Али? Тогда, во времена Хусейна ибн Али, люди-коровы той эпохи смотрели Gem TV [спутниковый канал]. Эти идиоты охотились за женщинами, сексом и прочим в тот самый период. И, к вашим услугам, они много путешествовали и приходили и говорили: это не наше дело. И финансовая ситуация становилась относительно хорошей, и они раздавали субсидии в ту эпоху. Я рассказываю историю Хусейна ибн Али 1400-летней давности. Они также раздавали субсидии, и эти ребята отлично проводили время и жили своей жизнью. И в каждую эпоху, когда кого-то убивали или избивали или что-то еще, в ту же эпоху Хусейна ибн Али никто из них не подавал голоса. Должно быть, это был грязный образ жизни. Наверняка бесстыдный, на это должна была быть причина. Он, вероятно, был... попрошайкой. Нет, мужик, этот парень торговец, их убивали одного за другим на улице, и они ничего не говорили.

Хадж и паломничество были хорошим источником дохода в ту эпоху. Теперь Саудовская Аравия, еще одна, которая сама не будет вмешиваться, и все... например, не было такого, как сейчас, чтобы кто-то не поехал в Хадж. В общем, уважаемый господин Муавия ибн Аби Суфьян, к вашим услугам, он действительно верил в Хадж и паломничество. Он любил Хадж и паломничество. Он также выучил Коран наизусть. Муавия был очень набожным, он знал его хорошо, хорошо. То есть он слышал все хадисы и очень усердно работал. В ту эпоху больше, чем «Бихар аль-Анвар» Алламе Маджлиси — потому что Алламе Маджлиси опубликовал восемьдесят книг, объявлено до 145 книг. Слава Богу, я слышал новость, что дойдет до 380. Это значит, что это первая книга, которая рожает вот так даже после смерти Алламе Маджлиси. Очень интересно, что автор скончался... к вашим услугам, господин Муавия организовал Хадж и паломничество, и люди ехали в Хадж.

Эти идиоты ходили вокруг дома Зороастра, который он построил, и совершали Хадж в том году. И у них тоже были законы. Потому что люди были очень, очень идиотами... В то время они не знали, что этот Хадж был до Мухаммада. Они не знали. Звонили в колокол и говорили, что это для Ислама, говорили: только Ислам, только Ислам. Они кричали. Все люди были идиотами. Слава Богу, у нас сейчас нет всех этих вещей в мире, но в то время они были идиотами. Ну, что мы можем сделать? Они думают, что Хадж их, молитва их. Сверху произошла бойня, открылось что-то под названием бойня, утренняя молитва и ночная.

Все кафедры эпохи Муавии были полны: «О люди, исправляйтесь! О люди, делайте это! Люди не должны лгать! Женщины должны стать такими-то и такими-то! У кого волосы наружу, ее повесят на том свете! У кого глаза наружу, женщины такие и сякие!» И бесстыдные женщины молчали. Все просто хорошо проводили время. Они также немного смотрели другие каналы, TV Persia и прочие. Не думайте, что они смотрели только Gem. Нет. Они смотрели другие каналы, и «Рестарт» еще не транслировался, чтобы кто-то знал. Но интеллект был чужаком в ту эпоху. Да.

Хусейн ибн Али тоже сказал: давайте поедем в Хадж. Ну, он слышал от своего отца и других, что из всех этих девяноста девяти, из ста процентов тех, кто едет в Хадж, 99.9999 процента — бесчестные ослята. У него самого этого нет. Пожалуйста, никто не должен думать, что я говорю эти вещи, я объясняю историю Ислама. Он также видел сквозь пальцы, что его отец и другие наблюдали. Нация, подобная ослам, просто кружит вокруг дома Бога, и его отец и другие говорили, что один или два человека...

Там также были прописаны некоторые законы в Хадже. Первый закон Хаджа, дорогой слушатель, которого вы не знаете. Он заключался в том, что тот, кто восьмого Зульхиджа, девятого Зульхиджа, надел Ихрам, одежды паломника в доме Бога, и покидает дом Бога — «Аузу билляхи мина ш-шайтани р-раджим» (Я ишу убежища у Бога от проклятого сатаны) — является вероотступником, и выписан ордер на его казнь. Это был закон Хаджа. Люди не знали и ничего не ведали. Муавия, или, скорее, по сути, Язид, очень хорошо этим воспользовался.

Вы объясняете, что Муавия — его отец. Его сын тоже был очень тупым. Идиот, он пил утром, в полдень и вечером. Такие вещи. Но что бы ни говорил его отец: «Сэр, пока ты не выучишь Коран, ты, идиот, ты не можешь править, ты бесстыдная скотина. Ты должен знать хадисы наизусть. Бихар аль-Анвар, ты должен... терпеть Маджлиси, ты должен знать путь, ты осел. Если ты не знаешь, люди — осли, они будут сидеть и вычислять, что ты пошел на двухракатную утреннюю молитву и молился шесть ракатов. Черт тебя подери, мужик, имей хоть каплю здравого смысла. Ты пьешь ночью, пей, снимай баб ночью, снимай. Потом иди спать, чтобы ты мог совершить утреннюю молитву».

Так что Язид тоже был одним из тех детей, ребенком чиновника. Ребенок чиновника, который, вероятно, видел Америку, развлекался, знал, что должен есть и наслаждаться, и он не хотел быть как его пapa, не хотел жить в одном месте, как его пapa. Он был ребенком чиновника, и у него был Ламборгини, и его ситуация была такой. Гонялся за девушками и все такое, он наслаждается более новыми вещами. И по этой причине, чтобы выпендриться, он действительно выучил Коран наизусть. Говорят, он знал восемьдесят пять сур поверхностно. Остальному его много учили. Учитель читал ему это 700 раз. Давай, идиот, он учил его.

В общем, Язид разработал очень простой план, и он заключался в том, чтобы объявить: «Идите к дому Бога», имея в виду дом Зороастра, дом Совершенного Человека, ключ от которого в его руках, вы не должны идти в Хадж без разрешения. Он сказал: «Идите туда, наденьте красные плащи на талии, и когда придет Хусейн ибн Али, убейте его». Кто-то оттуда сказал: «Ваше высочество, если мы убьем его, это очень плохо для нас». Он сказал: «Хусейн, вероятно, не придет». Они сказали: когда нам это сделать? Он сказал: восьмого, девятого Зуль-хиджа. Разведывательная организация собралась, и все, с сайтом Rasekhun и четырьмя или пятью ТВ-сайтами, объявили, что: «Сэр, мы все едем в Хадж», и Хадж и паломничество стали одним целым. И люди-идиоты, вместо того чтобы «влюбленный прямо здесь, приходи, приходи», эти идиоты паковали чемоданы со всех концов света для Хаджа, с Божьей помощью, хвала Аллаху, они собирались напасть на выблядка каждой овцы, чтобы убить их, принести жертву и покончить с этим.

Было решено сделать это девятого Зуль-хиджа. Язид посыпает шпиона к Хусейну ибн Али, и они сообщают Хусейну ибн Али: «Сэр, в середине Зуль-хиджа, девятого Зуль-хиджа, посреди дома Бога, они убьют вас». Он спросил: «Какой знак?» Он сказал: «Знак в том, что пятьсот солдат пришли в красных плащах», вот почему вы видите, как они носят красные плащи в Мухаррам. Это все история, чтобы понять вводный стих. К вашим услугам, они говорят, ладно. Так что они двигаются и, к вашим услугам, восьмого Зуль-хиджа они сообщают ему через посредника, что ты будешь убит. Они убьют тебя завтра. Девятого Зуль-хиджа они видят, что Хусейна нет.

Накануне вечером, седьмого Зуль-хиджа, очень красивая девушка, кокетливая, разодетая девушка, у которой сейчас есть секс-сайты — а сейчас в правительствах мира есть секс-сайты, созданные под надзором разведывательных организаций — одна из этих девушек, созданная под надзором разведывательной организации, пошла к Хоссейни и сказала: «Ваше высочество, вы можете быть со мной сегодня вечером?» Кто-то просто случайно

посреди толпы закричал: «Ты можешь быть со мной сегодня вечером?» Он рассмеялся и сказал: «С Божьей помощью, все мы, мы все вместе». Он ушел.

Теперь все это произошло седьмого. В ночь на девятое он узнал, что его убьют. Девятого он развернул голову своей лошади и отправился в сторону Ирана с несколькими спутниками. Его жена тоже была иранкой и, к вашим услугам, Биби Шахрбану, дочь Йездигерда, была его женой. Теперь у них были проблемы и с этим. Люди, как говорится, во-первых, она говорила на фарси, молилась на фарси, и, как говорится, она была без хиджаба. Бог был полностью в подвешенном состоянии. У нее не было внешнего облика. Его жена тоже была очень особенной, очень чем-то.

Он понял, что ситуация более серьезная. Он двинулся в сторону Ирана, чтобы собрать армию или пойти и... туда, или бежать и жить там. Это не выходит за рамки этих двух возможностей. Либо он бежал в Иран, потому что дочь Йездигерда была его женой, чтобы пойти собрать там армию и напасть, либо он планировал пойти жить для себя. Это вся история в двух строках. На полпути Хурр ибн Язид Рияхи ловит его. Он говорит: подожди. Язид посыпает сообщение всем, всем муллам, он вызывает Макарема, они говорят, Макарем вызывает мулл: «Господин, есть вопрос?» «Да». «Вы видели Хусейна?» Он сказал: «Нет, ей-богу, мы его не видели». «Сэр, вы видели Хусейна?» «Нет». «Сэр, Хусейн приходил?» «Нет». «Нет, позавчера вечером приходила дама и сказала, может быть, он не мог спать. Может быть, бедняга не мог спать. Мы не знаем, может, он проспал. Но дама приходила вчера вечером». Они и там перекрутили эту историю.

«Сэр, вы не видели Хусейна? Сэр, вы не видели Хусейна?» Никто, до конца девятого, посмотрим, придет ли он ночью? Он не пришел. Приказ Язида был объявлен прямо там. «Всем сидеть». Они сказали: «Да». Он сказал: «Сидите и подписывайте этот свиток». «Если кто-то не придет в ночь на девятое, что бы ни случилось». Они сказали: «Он вероотступник». «Сэр, Хадж Ага, он вероотступник». Он сказал: «Ладно, тогда пошли убьем их». Терроризм начался. Он был даже до этого, и на небесах был террорист. Слава Богу, когда начался Ислам этих друзей, начался терроризм. То, что они говорят, правда. Но это не имеет ничего общего с Мухаммадом ибн Абдуллой, потому что Мухаммад ибн Абдулла не исламский, он раб. Ислам существовал раньше. По мнению наших друзей, Мухаммад Абдулла никем не стал. Он не написал книгу, ничего под ней не подписал, не поставил на нее печать.

Да,уважаемый господин Хусейн ибн Али, к вашим услугам, Хурр ибн Язид Рияхи, человек, у которого, в конце концов, было пятьдесят две дочери, и его финансовое положение было хорошим, и он был командиром, и он целовал эту и пил алкоголь с той. Теперь он взял его с собой. Во-первых, это событие произошло зимой. Говорят, чтобы вы знали, лунный календарь отличается от нашего на одиннадцать дней. Если идти назад, идти назад, Ашура выпадает на зиму. Так что это само по себе становится очень важным. Остальное, теперь эта жажда и две руки Фазла, и конечно, они взяли Рукайю туда — когда никакой Рукайи вообще не было — и все это летит в воздух. Восемьдесят с лишним историй, слава Богу, исчезли.

Язид ибн Муавия, Имам времени той эпохи, по мнению наших друзей, и Повелитель Правоверных, объявил, что Хусейн ибн Али должен быть остановлен. Они остановили его и написали свиток. Семьдесят семь тысяч мулл со всего мира заявили, что тот, кого нет там девятого Зуль-хиджа или восьмого и девятого, и кто покидает дом Бога, является вероотступником, и они подписали его приговор. Семьдесят семь тысяч подписей было собрано. Вы заметили? Да. Армия Хусейна в то время составляла тысячу человек. Хурр ибн Язид Рияхи с двумястами пятьюдесятью людьми остановил Хусейна. Два или три раза со стороны армии Хусейна ибн Али объявляли: «Сэр, давайте пойдем уничтожим их отцов, давайте нападем». Он сказал: «Нет, в месяце Мухаррам война запрещена, в месяце Мухаррам». Это не из Ислама, дорогой слушатель. До появления Мухаммада ибн Абдуллы два месяца были священными, некоторые говорят четыре месяца. Затем, потому что в течение двух месяцев, то есть Мухаррама, до этого арабы запретили войну. Он сказал, что с нами ничего не случится в Мухаррам. Вот почему он двинулся в сторону Ирана. Кто-то сказал, если они поймают меня, я не могу их убить. Никто никого не убивает в Мухаррам. Все не стало так плохо. В конце концов, они все мусульманские ребята, они все ходят в мечеть, они молятся, они совершают ночную молитву. Потом они выпускают фильмы. Я имею в виду некоторые, которые они отправляют на фестивали, такие как «Коммивояжер» и прочие.

Всё, разведывательная организация подумала, ну... в неделю, когда они подписали приказ о казни Хусейна ибн Али, на Неделе Женщин. И с точки зрения Ислама, того Ислама, о котором говорят эти друзья, его приговор был действительно казнью. Потому что тот, кто оставляет Хадж, согласно фетве юристов, подлежит казни. Они получают ордер на его казнь и идут к армии Хурра ибн Язида Рияхи. Он не может поверить, что они убьют Хусейна. Но армия прибыла туда, и, к вашим услугам, то есть число 250, 300 человек уважаемого господина Хурра ибн Язида Рияхи внезапно стало 5000-6000. Шимр ибн Зиль-Джавшан, один из командиров той эпохи, приходит и входит с правительственным указом.

Позади него были все те, кто бил себя в грудь за Мухаммада, кто плакал, кто скорбил по Али. Все они точно такие же. Они все были в мечетях. Все мечетные ребята, иранские ополченцы. Они все были детьми той эпохи. Правительство той эпохи сделало то же самое, и по этой причине они были очень ясны друг с другом. Так что мусульманские ребята, религиозные ребята, молящиеся ребята, ребята, совершающие ночную молитву, собрались, очень большое количество пришло и встало перед семьей, которая уходила с женщинами и детьми, чтобы покинуть свою страну.

Он говорил: «Сэр, бейте меня, я буду беженцем, по крайней мере, не убивайте меня. Братан, я не с вами, я не Зейн аль-Абидин и не Джадар Садик, вы не видели меня на коленях Мухаммада ибн Абдуллы, что я его внук. Теперь вы говорите, что я неверный, я плохой человек, я никчемный человек, что бы вы ни говорили, это правильно. Вы говорите, я должен присягнуть. С Повелителем Правоверных, я не принимаю его как Совершенного Человека. Красавец мой, он не Суфизм. Он ни Совершенный Человек, ни Суфизм. Я не буду читать это. Вы хотите правительской присяги, я к вашим услугам. Скажите, что он правитель, король, я к вашим услугам».